

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

3 июля 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Вячеславова В.К., Жуйкова В.М., Меркушова А.Е.,
Петухова Н.А., Радченко В.И., Свиридова Ю.А.,
Сергеевой Н.Ю., Попова Г.Н., Кузнецова В.В.

рассмотрел дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.И. Давыдова на приговор Верховного суда Коми АССР от 19 ноября 1941 года, по которому

***РУСАКОВ Тихон Никитич**, 1873 года рождения, уроженец с. Бабрино Брянского района Орловской области, судимый в 1930 году по ст.58-10 УК РСФСР, наказание отбыл, -*

осужден по ст.ст.192-а п.2, 162 п. «г», 82 ч.1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы, по ч.2 ст.58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 29 декабря 1941 года приговор оставлен в силе.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 4 февраля 1942 года изменена квалификация преступления Русакова на ч.1 ст.58-10 УК РСФСР и определено 10 лет лишения свободы.

В протесте поставлен вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела производством за отсутствием в действиях осужденного состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Лизунова В.М. и выступление заместителя Генерального прокурора

Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего протест, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

Русаков признан виновным в том, что после отбывания срока ссылки в 1935 году остался жить в пределах Коми АССР. С целью избежания государственного надзора за ним переходил из одного места в другое, отказался получить паспорт. Затем присвоил паспорт на имя Ермолина. В ноябре 1938 года, будучи арестованным за антисоветское поведение, он дважды скрывался из-под стражи.

Среди населения Сыктывдинского района совершал религиозные обряды и систематически вел контрреволюционную агитацию. Так в 1937-39г.г. среди колхозников с. Вильгорей около церкви натравливал верующих на атеистов.

Кроме того, в период войны против белофинов, в военной обстановке в присутствии Ильчукова говорил о плохой жизни в колхозе, голоде и разорении крестьян.

Судебные решения подлежат отмене, а дело – прекращению по следующим основаниям.

Проживание Русакова без паспорта в местности, где введена паспортная система, не является уголовно наказуемым и суд необоснованно квалифицировал эти действия по ч.2 ст.192-а УК РСФСР, предусматривавшей уголовную ответственность за указанное повторное нарушение. В деле отсутствуют данные, что Русаков за подобное нарушение ранее подвергался административному взысканию.

В деле также отсутствуют доказательства виновности Русакова в хищении паспорта Ермолина.

Так, допрошенный по делу Русаков отрицал факт хищения паспорта, пояснив, что паспорт ему дала одна старушка в с. Межадор и при этом сказала, что владелец паспорта Ермолин умер. Женщина, передавшая паспорт Русакову, а также Ермолин не установлены и не допрошены, показания Русакова не опровергнуты.

Кроме того, уголовным кодексом РСФСР в редакции 1926 года ответственность за хищение документа не предусмотрена.

Осуждение Русакова по ч.1 ст.82 УК РСФСР за совершение побегов также является необоснованным.

О побеге из-под стражи в 1938 г. известно только со слов самого Русакова и какие-либо данные, подтверждающие его показания, в деле отсутствуют. Ни следствием, ни судом этот факт не проверен, не установлены точная дата и обстоятельства совершения побега, отсутствуют документы о возбуждении уголовного дела о побеге, розыске и задержании.

Факты совершения Русаковым побегов из-под стражи 23 ноября 1940 года и 12 декабря 1940 года подтверждаются его личным признанием, рапортами, протоколами задержания и другими материалами дела. Однако в связи с тем, что уголовное дело в отношении Русакова по ст.192-а ч.2 УК РСФСР возбуждено при отсутствии доказательств, подтверждающих его виновность в нарушении паспортного режима, избрание 26 ноября 1940 года в отношении его меры пресечения в виде содержания под стражей было незаконным.

При таких обстоятельствах побег Русакова из-под стражи не образует состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.82 УК РСФСР.

Необоснованно осужден Русаков и по ч.1 ст.58-10 УК РСФСР, поскольку в его высказываниях не содержалось призывов к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь п.2 ч.1 ст.378 УПК РСФСР,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

приговор Верховного суда Коми АССР от 19 ноября 1941 года, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 29 декабря 1941 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 4 февраля 1942 года в отношении **Русакова Тихона Никитича** отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Председатель

В.М. Лебедев

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кепель